
ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 2(42), 2019

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК Министерства образования и науки РФ по политическим
наукам, в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2019

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета — ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994—2014 гг.)

Редакционный Совет

АБРАМОВА Ольга Дмитриевна	д.п.н., профессор кафедры политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Артасhevовна	д.п.н., профессор, директор Центра этнополитических исследований, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права Пятигорского государственного университета, координатор Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов в СКФО (Россия, г. Пятигорск)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, зав. кафедрой мировой и отечественной культуры Белорусского Национального технического университета (Белоруссия, г. Минск)
ВЕДРИН Оливье	главный редактор русской версии французского журнала «Национальная оборона» (Revue Défense Nationale), спикер Европейской комиссии, редактор франко-германского журнала по вопросам внешней политики «European Union Foreign Affairs Journal» и ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ (Россия, г. Москва)
ИРХИН Юрий Васильевич	д.ф.н., профессор кафедры политологии и политического управления РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., заведующая кафедрой политологии и социологии МПГУ (Россия, г. Москва)
КЕТЦЯН Григор Ваникович	к.п.н., заместитель Главного редактора журнала, Председатель Попечительского Совета научного журнала «Вопросы политологии» (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., зав. кафедрой российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОСИКОВ Игорь Георгиевич	д.и.н., главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (Россия, г. Москва)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, Президент Национального Союза Политологов, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., зав. кафедрой национальных и федеративных отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, зав. кафедрой политологии факультета философии и политологии Казахского Национального университета им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, заведующий кафедрой основы духовности Института переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии Финансового университета при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор кафедры мировой политики и международных отношений РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана (Россия, г. Москва)
ХОПЁРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор кафедры международных отношений Киргизско-Российского славянского университета, (Киргизия, г. Бишкек)

Редакционная коллегия

Главный редактор — МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)	Насимова Г.О. (д.п.н.)
Кетцян Г.В. (к.п.н. — зам. гл. редактора)	Шкурина С.С. (к.п.н. — ответ. редактор)

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

**УЧРЕЖДЕН
ООО «Издательство
«Наука сегодня»**

**Журнал издается
на базе Института
современной политики
РУДН**

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.
Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463–53–42
Интернет-ресурс:
www.souzpolitolog.ru
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru
souzpolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.02.2019
Формат 60×84/8. Объем 24,3.
Печать офсетная.
Тираж — 1000 экз.
(1-й завод — 500 экз.)
Заказ № 0000.

Отпечатано
в типографии PrintUP
117105, г. Москва,
Нагорный проезд, 12, корп. 1
Тел.: +7 (495) 925-00-06

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ

<i>Малашенко А.В., Нисневич Ю.А., Рябов А.В.</i> Вызовы и угрозы постиндустриального развития цивилизации	203
<i>Гончарова Л.Н.</i> Анализ геополитического и геоэкономического взаимодействия региональных систем	222

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

<i>Пусько В.С.</i> Безопасность гражданского общества: проблемы обеспечения	229
<i>Чемшит А.А., Стаценко О.С.</i> Украинский политический проект: от государственной недостаточности к деградации социума	238
<i>Глебов В.А., Гроссман О.Д., Гришин В.О.</i> Методы противодействия распространению радикальных идей в России: актуальный ракурс	251
<i>Попов С.И., Симонов Н.В.</i> Проблемы нравственности современного русского народа	260
<i>Гокоева К.В.</i> Роль связей с общественностью в повышении легитимности решений исполнительной власти	271
<i>Мочалова В.Д.</i> Присоединение Крыма к России как естественная реорганизация постсоветского пространства	279
<i>Офицеров М.А.</i> Полиаспектность сущности лидерства в органах местного самоуправления	284

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

<i>Сидорова Г.М., Лунев С.И.</i> Дестабилизация в районе великих африканских озер как угроза международной безопасности	291
<i>Пащенко Л.В.</i> Национальные интересы России в Арктике и проблемы их реализации	298
<i>Бирюков П.Э.</i> Конфессиональные и межкультурные конфликты на пространствах международных транспортных коридоров: особенности и способы решения	306
<i>Валиев Дж.Ш.</i> Политический аспект интеграции мусульман в Германии в контексте ассимиляционной парадигмы Хартмута Эссера	320
<i>Каримова Д.Ф.</i> Дипломатические отношения между Таджикистаном и Казахстаном в период независимости	329
<i>Пусурманова А.А.</i> Евразийская интеграция в современных условиях	337

<i>Тоубаси Салем</i> Система принятия решений Лиги арабских государств и ее влияние на арабскую интеграцию	345
<i>Салим Хаваль Махди</i> Современный Ирак: особенности политических процессов и курдская автономия	356
<i>Фредди Агоннуде</i> Демократия на службе внешней политики ЮАР	364
НАШИ АВТОРЫ	373
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	377

А.В. МАЛАШЕНКО

доктор исторических наук, профессор,
руководитель научных исследований Исследовательского
института «Диалог цивилизаций», Германия, г. Берлин

Ю.А. НИСНЕВИЧ

доктор политических наук, професор,
профессор департамента политической науки
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», Россия, г. Москва

А.В. РЯБОВ

кандидат исторических наук, ведущий научный
сотрудник Национального исследовательского института
мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова
Российской Академии Наук (ИМЭМО РАН), Россия, г. Москва

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ¹

Статья посвящена анализу вызовов и угроз постиндустриального развития цивилизации. К информационным вызовам относятся: информационное неравенство между государствами и регионами; информационное расслоение общества; киберпреступность; кибервойны; сложности в защите прав интеллектуальной собственности, авторских и смежных прав; усиление инфокоммуникационных угроз неприкосновенности частной жизни; расширение технологических возможностей для информационного манипулирования общественным мнением. Отмечается повышение уровня экологических угроз, включая загрязнение атмосферы и изменение климата. В перспективе революционные изменения биотехнологий и генной инженерии могут привести к возникновению социальной проблемы витального неравенства, порождающего расслоение по качеству жизни. Миграции как неотъемлемая составляющая глобализации порождают новые проблемы межэтнического, межконфессионального и межкультурного взаимодействия. В актуализации этого тренда существенная роль принадлежит подъему исламизма. Религиозный радикализм как исламского, так любого иного толка создает питательную среду для развития терроризма и подрыва внутренней стабильности современных обществ. Главные политиче-

¹ В статье использованы результаты исследования: Nisnevich Y.A., Ryabov A.V. Post-industrial civilisational transition: Origins, peculiarities, and prospects. – Berlin: Dialogue of Civilizations Research Institute, 2018. – URL: <https://doc-research.org/2018/11/post-industrial-civilisational-transition-origins-peculiarities-prospects/> (дата обращения 15.01.2019).

ские угрозы постиндустриального транзита представляют сепаратизм, который угрожает устойчивости публичной власти и целостности государства, и современный терроризм, наиболее распространенной идеологической мотивацией которого служит религиозный экстремизм исламского толка. В связи с вызовами и угрозами постиндустриального транзита возникает вопрос о возможности их успешного преодоления в условиях капитализма постфордистской модели, его сохранения в качестве экономической основы общепланетарной цивилизации.

Ключевые слова: цивилизация, постиндустриальный транзит, информационные вызовы, экологические угрозы, витальное неравенство, исламизм, сепаратизм, терроризм.

Каждое глобальное явление, трансформирующее цивилизацию, открывает не только новые перспективы и возможности устойчивого развития и решения глобальных проблем человечества, но и порождает новые вызовы и угрозы личности, обществу и государству. Одна группа вызовов и угроз связана с усилением социального неравенства, появлением его новых типов и линий напряженности, которые подрывают стабильность и устойчивость социума как единого целого. Вторая группа, так или иначе, связана с выживанием и обеспечением нормальной жизнедеятельности человеческой личности. Дело в том, что культурное и моральное развитие большинства человечества не успевает за изменениями технико-технологического уровня цивилизации. Это явление в начале XX века точно подметил испанский социолог Хосе Ортега-и-Гассет, исследуя феномен «человека массы»¹. В эпоху постиндустриального транзита, когда технологии обновляются едва ли не ежегодно, общество становится все более сложным и многообразным, этот разрыв резко возрастает. Как справедливо указывает американский футуролог Элвин Тоффлер: «У нас еще не развита этика терпимости к многообразию, которого требует и которое порождает уже немассовое общество»². В результате стремление получить любой ценой больше новейших товаров и услуг порождает, во-первых, новые виды преступности, во-вторых, рост социального иждивенчества, и, в-третьих, создает угрозу разрушения всего того, что подняло человечество на качественно новый социальный уровень и расширило его жизненные возможности.

На практике указанные две группы вызовов и угроз тесно связаны и переплетены друг с другом. Поэтому далее они не будут выделяться, а будут рассматриваться в естественной взаимозависимости.

¹ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М.: АСТ, 2003.

² Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2004. – С. 365.

Проблема информационного неравенства

Наиболее общий вызов постиндустриального развития, обусловленный онтологическими свойствами постиндустриальной инфокоммуникационной среды (ПИКС)¹, функционирование которой основано на применение современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), представляет собой процесс информационного расслоения, который порождает многоаспектную проблему цифрового или информационного неравенства.

Эта проблема стала предметом специального рассмотрения государств «Большой восьмерки» на саммите в Японии еще в 2000 году, по итогам которого была принята Окинавская хартия². В этой хартии зафиксировано, что: «Вопрос о преодолении электронно-цифрового разрыва внутри государств и между ними занял важное место в наших национальных дискуссиях. Каждый человек должен иметь возможность доступа к информационным и коммуникационным сетям».

На международном уровне данная проблема рассматривалась на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВУИО), первый этап которой проходил в Женеве в декабре 2003 года, а второй – в Тунисе в ноябре 2005 года. В документах женевского этапа проблема цифрового разрыва была определена как неравенство в оснащении и качестве использования ИКТ между государствами с различными уровнями развития.³ В этих документах отмечается, что поляризация мира и растущий разрыв между богатыми и бедными, технологически передовыми и отсталыми государствами создают новые источники нестабильности, сегодняшних и будущих конфликтов, в том числе глобального характера. Однако, несмотря на такое внимание со стороны мирового сообщества к проблеме цифрового неравенства между государствами, эта проблема так и не решена должным образом до настоящего времени.

На национальном уровне проблема информационного неравенства определяется как проблема неравенства в возможностях доступа к использованию современных ИКТ для граждан, проживающих в разных регионах государства и населенных пунктах различного типа.

¹ Об онтологических свойствах ПИКС см.: Нисневич Ю.А. Информационная безопасность: пути ответа на вызовы постиндустриального развития // Ответы России и Евросоюза на вызовы XXI века. Часть II. Социальные аспекты. Доклады Института Европы РАН. Вып. 181. – М.: ОГНИ, 2006.

² Okinawa Charter on Global Information Society. Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2000. – URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/economy/summit/2000/documents/charter.html> (дата обращения: 15.01.2019).

³ The World Summit on the Information Society. Geneva 2003 – Tunis 2005. United Nations Conferences, Meetings and Events. – URL: <http://www.itu.int/net/wsis/basic/about.html> (дата обращения: 15.01.2019).

Ситуация с неравномерным территориальным распространением и внедрением современных ИКТ и инфокоммуникационных систем и сетей становится существенным препятствием на пути трансформации экономики индустриального типа в экономику нового типа, основанную на информации и знаниях. При этом возникает реальная угроза не просто административно-территориального информационного неравенства, а еще более значимого не только в экономическом, но и в социально-политическом плане технологического разрыва инфокоммуникационного пространства государства.

В социальном плане возникновение проблемы информационного неравенства обусловлено тем, что существенные преимущества получают те члены общества, которые имеют возможности, знания и навыки в использовании современных ИКТ. Это позволяет им свободно действовать в новой инфокоммуникационной среде и активно использовать ее для удовлетворения своих потребностей и достижения успеха. Однако, даже при увеличении количества людей, успешно адаптировавшихся в ПИКС, наблюдается процесс информационного расслоения общества, и проблема информационного неравенства обостряется как социальная. Суть в данном случае состоит в том, что разные социальные слои и группы по различным и не только экономическим причинам получают неравные возможности доступа к использованию информационных ресурсов и ИКТ, сетей и систем. Это порождает социальные напряжения между теми, кто успешно адаптировался в ПИКС, и теми, кто не имеет такой возможности.

Киберпреступность и угрозы частному пространству личности

Интенсивное смещение человеческой активности в различных областях жизнедеятельности общества и государства в ПИКС на технологической основе всемирной сети Интернет и мобильной связи, породил новый вид преступности – киберпреступность и новые инфокоммуникационные вызовы и угрозы в сфере защиты частной жизни и массового информирования.

Киберпреступность, основными акторами которой стали преступники нового типа – хакеры (hackers) или «компьютерные взломщики», изначально носит трансграничный характер, и является общемировой проблемой. Это нашло отражение в том, что в 2001 году в Будапеште Советом Европы была принята Конвенция о компьютерных преступлениях (Convention on Cybercrime), участниками которой в настоящее время являются 56 государств, в том числе 13 государств, не входящих в Совет Европы¹.

В преамбуле этой конвенции указывается, что ее участники «убеждены в том, что настоящая Конвенция необходима для сдерживания действий, направленных против конфиденциальности, целостности и доступности

¹ Budapest Convention and related standards. Council of Europe, 2001. – URL: <https://www.coe.int/en/web/cybercrime/the-budapest-convention> (дата обращения: 15.01.2019).

компьютерных систем и сетей и компьютерных данных, а также против злоупотребления такими системами, сетями и данными, путем обеспечения уголовной наказуемости таких деяний». В Конвенция указаны виды компьютерных преступлений, которые признаются уголовно наказуемыми.

Следует особо отметить, что постоянно расширяющиеся возможности ПИКС порождают существенные проблемы и сложности в защите прав интеллектуальной собственности, авторских и смежных прав¹. Это обусловлено тем, что ПИКС предоставляет любому пользователю возможности оперативно создавать и распространять по всему миру для неограниченного круга пользователей различные виды контента (текст, изображение, аудио и видео), включая и несанкционированное распространение авторских произведений и иной интеллектуальной продукции.

Необходимость координации международных усилий и совместной разработки эффективных мер по противодействию и защите от киберпреступности следует из того, что систематически, по нескольку раз в месяц появляются сообщения о происходящих по всему миру хакерских атаках на банки, частные и государственные компании, органы власти и правительственные учреждения, объекты инфраструктуры и СМИ².

Сегодня в мировом инфокоммуникационном пространстве фактически все государства ведут постоянную войну с многочисленными национальными и международными группами хакеров, тратя на это значительные финансовые, материальные и людские ресурсы. При этом международная координация такой войны осложняется тем, что государства подозревают друг друга в поощрении и использовании хакерских атак в своих политических и экономических интересах, иногда имея на это достаточно убедительные на их взгляд основания. В этой связи аналитики все чаще указывают на высокую вероятность возникновения кибервойн между государствами. Опасность такого развития событий представляется весьма значительной, так как последствия межгосударственных кибервойн могут оказаться трудно предсказуемыми по масштабам как материального ущерба, так и вреда, нанесенного системе международных отношений.

ПИКС также обеспечивает широкие возможности для создания многочисленных и мощных баз данных, легкость распространения информации из различных баз, простоту ее копирования, агрегирования и модификации

¹ Об авторских и смежных правах см.: Understanding Copyright and Related Rights. WIPO, World Intellectual Property Organization, 2016. – URL: www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_909_2016.pdf (дата обращения: 15.01.2019).

² Атаки хакеров: Мощные кибератаки по всему миру устраиваются на крупные сервисы, правительственные учреждения и объекты инфраструктур // РосБизнесКонсалтинг. – URL: <https://www.rbc.ru/story/58cb9e279a7947b5643c8afd> (дата обращения: 15.01.2019); Атаки хакеров. Все новости // Газета. RU. – URL: <https://www.gazeta.ru/news/secalso/6776581.shtml?updated> (дата обращения: 15.01.2019).

и т.п. Это, наряду с тем, что количество пользователей различных социальных сетей и мессенджеров составляет уже миллиарды человек¹, существенно усиливает инфокоммуникационные угрозы личности, а именно неприкосновенности частной жизни в смысле «прозрачности» каждого человека, как для других людей, так и для государства, а также преднамеренного манипулирования информацией персонального характера.

Многие киберпреступления совершаются именно с целью получения доступа к персональным данным, к информации о частной жизни для ее последующего использования как с целью извлечения той или иной корыстной выгоды, так и с целью нанесения репутационного ущерба и морального вреда.

Другой стороной проблемы защиты частной жизни в ПИКС является проблема информационная «прозрачность» человека для государства, его служб безопасности, того, что британский писатель Джордж Оруэлл назвал «Большой Брат следит за тобой (Big brother is watching you)». Слежка государства за своими гражданами – это «извечная» проблема взаимоотношений граждан и власти, которая качественно изменилась в ПИКС в связи с тем, что информационно-коммуникационный обмен между людьми приобрел такой массовый характер при наличии различных способов сокрытия информации и коммуникаций, которой раньше даже трудно было себе представить. Сегодня социальные сети и мессенджеры активно используются преступными группами, включая террористические, и спецслужбы всех государств стремятся получить доступ к информации, циркулирующей в таких сетях, с целью упреждения преступлений и пресечения преступной деятельности. Дилемма состоит в том, где должна проходить грань между необходимостью предоставления спецслужбам доступа и к какой информации для обеспечения безопасности государства и общества и необходимостью защиты информации о частной жизни. Естественно спецслужбы стремятся расширить свои возможности, а граждане максимально закрыть доступ к информации о своей личной и семейной жизни, если не используют ее сознательно в целях саморекламы. Сегодня все государства находятся в поиске разумного компромисса между этими двумя объективными тенденциями. В одних, как правило, с правящими авторитарными режимами приоритет смещается в пользу «большого брата», а в других с правящими демократическими режимами – в пользу защиты частной жизни.

¹ Kemp Simon Three Billion People Now Use Social Media. // We Are Social Ltd., 2017. – URL: <https://wearesocial.com/blog/2017/08/three-billion-people-now-use-social-media> (дата обращения: 15.01.2019).

Расширение возможностей манипулирования массовым сознанием и новые грани социального неравенства

ПИКС предоставляет технологическую основу и стимулирует создание множества источников информации, что теоретически должно позволять каждому человеку получать достаточно достоверную информацию о происходящих событиях и процессах и препятствовать информационному манипулированию общественным мнением. Однако на практике наблюдается принципиально иная картина.

В отличие от прежних эпох, когда главной для «пользователей» была проблема поиска и доступа к информации, в постиндустриальную эру она в избытке. Как справедливо отметил российский исследователь Дмитрий Тренин, «проблема дефицита информации не то что решена, она превратилась в свою противоположность: проблему избытка информации. Гораздо легче узнать о чем-то, чем понять, что это значит»¹. Интернет практически снимает препятствия к поиску информации, но со всей остротой возникла другая проблема – неспособность подавляющего числа пользователей критически осмыслить и самостоятельно переработать получаемую информацию. Она усиливается еще и тем, что в нашу эпоху происходит смена культуры слова на видео культуру. Визуальная информация воспринимается легче, ее усвоение не требует развитого аналитического аппарата.

Отмеченное изменение имеет, как минимум, три важнейших последствия для современных обществ. Во-первых, оно открывает новые, ранее не достижимые возможности для манипулирования общественным мнением. Во-вторых, сохраняется объективный запрос на «посредников» (журналистов, преподавателей), способных отобрать, систематизировать, и предложить обществу качественную, рационально осмысленную информацию, призванную сыграть важную роль в мотивации тех или иных социальных действий. В-третьих, способность к критическому осмыслению разнообразной информации больших объемов, становится, по нашему мнению, еще одним фактором сохранения и усиления социального неравенства. Те, кто распоряжаются большими потоками информации, управляют ими в своих интересах, получают реальную власть над теми, кто не способен к ее критическому восприятию. Возникает еще одна линия раздела общества на управляющих и управляемых.

Масштабность в смысле объемов, видов контента и неограниченного количества реципиентов, а также высокая скорость распространения оперативных информационных сообщений, предоставляемых ПИКС, создали технологическую основу, которая позволила повысить мощь и эффективность манипулирования общественным мнением посредством пропаган-

¹ Тренин Д.В. Россия и Мир в XXI веке. – М.: Издательство «Э», 2015. – С. 301.

дистского воздействия на массовые сознание. При этом наряду с традиционными методами пропагандистского искажения информации, описанными еще в 1936 году американским специалистом по пропаганде Клайдом Миллером¹, появились новые, ранее неизвестные технологии внедрения пропагандистской информации в массовое сознание. К таким технологиям можно отнести использование программного средства бот (англ. bot, сокр. от англ. robot) – специальная программа, выполняющая автоматически и/или по заданному расписанию, какие-либо действия через те же интерфейсы, что и обычный пользователь² (в данном случае создание и распространение в пропагандистских целях определенных информационных сообщений), технологии троллинга (от англ. trolling – ловля на блесну) – размещение на различных интернет-ресурсах провокационных статей, либо сообщений с целью развития конфликта между пользователями с сопровождением взаимных оскорблений и тому подобное³. А также создание в «промышленных масштабах» тематических аккаунтов в социальных сетях для распространения целенаправленно подготовленной информации – пропагандистских постов и «фейковых» новостей⁴.

Как уже отмечалось, повышение эффективности манипулирования общественным мнением посредством пропагандистского воздействия на массовое сознание обусловлено тем, что большинство людей не стремится и неспособно критически оценивать огромные массивы информации, циркулирующей в ПИКС, «отсеивать» недостоверную и пропагандистскую информацию.

Однако масштабы информационного манипулирования общественным мнением уже достигли такого размаха, что на первый план выходит проблема защиты пользователей от инфокоммуникационных угроз контентного типа. Помощь в решении этой проблемы могут оказать владельцы и менеджеры социальных сетей. Так глава сети Facebook Марк Цукерберг объявил о начале реализации новой политики, направленной на помощь пользователям в оценке надежности источников информации⁵.

¹ Miller, Clyde.R. & Edwards, Violet The intelligent teacher's guide through campaign propaganda // The Clearing House. – 1936. – Vol. 11. – № 2. – P. 69-77.

² Бот (программа) // Словари и энциклопедии на Академике. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/819313#cite_note-0 (дата обращения: 15.01.2019).

³ Что такое троллинг? Значение термина троллинг в интернете. Словарь терминов Интернет. // Аниматика. – URL: <https://animatika.ru/info/gloss/trolling.html> (дата обращения: 15.01.2019).

⁴ Гатинский Андрей В Facebook усомнились в пользе соцсетей для демократии // РосБизнесКонсалтинг. 22 января 2018. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/01/2018/5a65c6089a794769b82e434b> (дата обращения: 15.01.2019).

⁵ Facebook пообещал пользователям выбор надежных источников информации // РосБизнесКонсалтинг. 20 января 2018. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a62b8d99a79472c35b92208> (дата обращения: 15.01.2019).

Сложность организации эффективной защиты от инфокоммуникационных угроз контентного типа заключается в том, что их генезис лежит как в форме представления, так и, что самое главное, в самом содержании информационно-коммуникационных сообщений. А законодательное регулирование и контроль содержания информационных сообщений является крайне противоречивой и сложной юридико-правовой проблемой.

Но не только революционные технологические изменения инфокоммуникационной среды порождают вызовы и угрозы постиндустриального цивилизационного развития.

Революция в технологиях и социальное неравенство

Интенсивное развитие промышленности и транспорта даже на основе применения современных ресурсо- и энергосберегающих технологий и новых источников энергии повышает уровень экологических угроз, порождаемых негативными последствиями воздействий человеческой деятельности на окружающую среду. Так в мегаполисах и крупных городах экологическая обстановка существенным образом не улучшается, а в некоторых, как например в промышленных центрах Китая, заметно ухудшается¹. На первый план выходит проблема очистки околоземных орбит от космического мусора², острой остается проблема очищения мирового океана от выбросов неразложимых синтетических веществ, продуктов химической и военной промышленности, загрязнения атмосферы и изменения климата³. Ввиду критической значимости последствий изменения климата на сегодняшний день по этой проблеме уже приняты базовые документы: Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (1992), Киотский протокол к конвенции об ограничении и сокращении выбросов в атмосферу (1997) и заменившее этот протокол Парижское соглашение (2015), вокруг которых не прекращаются научные споры и политические баталии.

Широко распространение роботизации в постиндустриальную эпоху усиливает риски возрастания социального неравенства в обществе, в котором производители знаний, управленцы высокого уровня будут практически не зависимы от основной массы населения, а лица, не способные к творческому труду и оказанию услуг, востребованных на рынке, окажутся

¹ Власова Евгения Экологическая ситуация в Китае – проблема для всего мира. – Bellona, 2013. – URL: <http://bellona.ru/2013/03/13/ekologicheskaya-situatsiya-v-kitae-probl/> (дата обращения: 15.01.2019).

² Liou J.-C. An Assessment of the Current LEO Debris Environment and the Need for Active Debris Removal. National Aeronautics and Space Administration, 2010. – URL: <https://ntrs.nasa.gov/archive/nasa/casi.ntrs.nasa.gov/20100017146.pdf> (дата обращения: 15.01.2019).

³ Возможно ли решение современных экологических проблем в глобальном масштабе. – Greenologia.ru. – URL: <http://greenologia.ru/eko-problemy/globalnye.html> (дата обращения: 15.01.2019).

вынужденными рассчитывать лишь на помощь государства и общества¹. Социальная структура такого общества будет напоминать сословную и характеризоваться низкой вертикальной мобильностью.

Кроме того, сегодня мир стоит на пороге революционных событий в области биотехнологий и генной инженерии, которые могут привести к возникновению новой социальной проблемы витального неравенства. Суть витального неравенства состоит в том, что без целенаправленного принятия специальных мер не все социальные слои и группы смогут получить равный доступ к тем жизненным преимуществам в части повышения интеллектуального и физического потенциала человека и увеличения продолжительности его жизни, которые в перспективе предоставят новые биотехнологии и достижения генной инженерии. Это приведет к социальному расслоению по качеству жизни, а возможно к расколу социума и жесткому социальному конфликту. Богатые, благодаря доступу к новым биотехнологиям, будут физически более совершенными, вести более здоровый образ жизни и жить дольше. По мнению выдающегося физика современности Стивена Хокинга, изложенного им в одном из последних интервью, этот процесс может привести к формированию расы «сверхлюдей», которым не будут страшны ни болезни, ни природные катаклизмы, в то время как все остальные люди могут погибнуть².

Таким образом, внутреннюю динамику развития человеческой цивилизации в ближайшие десятилетия во многом будет определять столкновение двух тенденций – эгалитарной, демократической, ведущей к разрушению иерархий и укреплению «плоского» характера мира, с одной стороны, и иерархизации общества, возникновения в нем новой «сословности» и усиления социального неравенства, с другой.

Здесь следует отметить, что все вызовы и угрозы постиндустриального развития цивилизации, порожденные изменениями технологий жизнедеятельности социума, носят планетарный характер. Поэтому противодействие таким вызовам и угрозам требует координации действий всех государств и народов, что и нашло отражение в принятии ряда международных конвенций и межгосударственных договоров.

Изменения технологической базы жизнедеятельности социума требует адекватного ответа в поле политики, адекватных изменений систем политического и государственного управления. Затягивание таких изменений чревато новыми политическими вызовами и угрозами.

¹ Цирель С.В. Экономика ближайшего будущего // Terra Economicus. – 2017. – Т. 15. – № 1. – С. 44-67.

² Will robots outsmart us? The late Stephen Hawking answers this and other big questions facing humanity // The Sunday Times, 2018 14 October. – URL: <https://www.thetimes.co.uk/magazine/the-sunday-times-magazine/stephen-hawking-ai-will-robots-outsmart-us-big-questions-facing-humanity-q95gdtq6w> (дата обращения: 15.01.2019).

Запаздывание в трансформациях политических и государственных порядков обусловлено тем, что, как писал Тоффлер: «Политические и бюрократические структуры, сложившиеся в эпоху Второй волны, неспособны к дифференцированному подходу к каждому региону или городу, к каждой религиозной, расовой, социальной, этнической или сексуальной группе. Условия претерпевают дивергенцию, а люди, принимающие решения, продолжают оставаться в неведении относительно быстро изменяющихся локальных нужд»¹.

В условиях постиндустриального транзита интенсивно происходят качественные изменения условий жизнедеятельности людей, но основная инерционная часть социума, не успевая за этими изменениями, ощущает дискомфорт, утрату стабильности, неудовлетворенность своим положением. Будучи в основной своей массе ориентированной на государственный патернализм, «отстающая» массовая часть общества возлагает ответственность за это на власти предрежающих, которые в свою очередь не реагируют должным образом на такую ситуацию. И недовольство масс находит отражение в поле политики в подъеме популизма разных мастей как проявления современного варварства².

Если запаздывание политической реакции на изменения социальных условий и обусловленные такими изменениями настроения массового избирателя будет сохраняться, то это может привести к тому, что процесс подъема, прежде всего, правового популизма приобретет волнообразный характер и при определенных «резонансных» условиях может произойти качественная эрозия даже устойчивой политической системы. В этом видится одна из существенных внутривнутриполитических угроз постиндустриального цивилизационного транзита.

Миграции и проблемы цивилизационного взаимодействия

Несмотря на то, что миграции в современном мире являются неотъемлемой чертой глобального мира, которые играют важную роль в развитии как мировой экономики, так и отдельных государств, они порождают и серьезные новые проблемы, связанные с осуществлением межэтнического, межконфессионального и межкультурного взаимодействия. Особенно острый характер такие проблемы приобретают, когда возникают конфликты, в основе которых межкультурные различия. В настоящее время наиболее заметно это ощущается в развитых странах Запада, где сложились мощные исламские диаспоры. Надежды на их относительно безболезненную интеграцию в результате политики мультикультурализма не оправдались. В

¹ Тоффлер Э. Третья волна. – С. 509.

² Малашенко А.В., Нисневич Ю.А., Рябов А.В. Современное варварство: причины и следствия // Полития. – 2018. – № 2 (89). – С. 6-22.

этом смысле можно утверждать, что «матчевая встреча между культурами прошлого и возникающими культурами Третьей волны», которую предсказывал Тоффлер¹, не состоялось. Многие исламские религиозные общины не проявляют интереса и к ассимиляции в западные общества. В результате у них остаются две модели поведения: одна из них основана на геттоизации, порождающей фундаментализм, а другая сводится к намерению навязать большинству свои представления о нормах и ценностях, что обуславливает распространение религиозного радикализма.

Актуализация этого тренда обусловлена глубокими социально-экономическими, политическими, и идеолого-религиозными причинами. Говоря о радикальном исламе, на наш взгляд, предпочтительнее использовать термин исламизм, который более адекватен феномену «исламского радикализма».

В чем причины подъема исламизма? В 1950-1970-е годы перед мусульманскими странами встал вопрос о выборе пути развития. Выбор был невелик: попробовать повторить западный опыт бывших метрополий, или частично использовать казавшуюся привлекательной советскую модель, и при этом можно было рассчитывать на помощь СССР. Наряду с этими имитационными моделями происходило становление еще одного, третьего варианта – национального пути развития. Многие модели национального пути именовались «социализмами» – арабским, алжирским, египетским, иракским и т.д.

Эти оказавшиеся неэффективными модели завели мусульманские страны в тупик. Непоследовательность реформ, военные перевороты, диктатуры, тотальная коррупция, бедность, приводили к фрустрации, вызывали массовое недовольство. В результате в обществе стали задумываться, об ином, более надежном выходе из тупика, который усматривался в исламе, в его социально-политических, экономических установках, утверждающих социальную справедливость, демократичность отношений между властью и людьми. Так обозначился поворот к исламской альтернативе. Французский исламовед Максим Родэнсон писал: «Мусульманская религия предлагает своим приверженцам социальный проект, программу для его реализации на земле»². Выходивший на сцену исламизм ставил задачу воплотить в жизнь эту альтернативу, реисламизировать общество и в итоге построить исламское государство.

С конца 1970 годов XX века исламисты становятся одной из самых внушительных политических сил. В подавляющем большинстве мусульманских стран светская оппозиция слаба, а возможности для политической конкуренции ограничены. При таких обстоятельствах «в тени диктатур ис-

¹ Тоффлер Э. Раса, власть и культура. Кому принадлежит будущее? // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – С. 276-288.

² Rodinson Maxime L'Islam politique et croyance. – Paris: Les éditions Fayard, 1993. – P. 30.

ламисты повсюду оказываются наиболее структурированной оппозиционной силой...»¹.

В исламизме различаются три направления. Сторонники первого исходят из того, что исламизацию общества и государства не следует форсировать, тем более что триумф ислама рано или поздно, но все равно наступит. По мнению американского ученого египетского происхождения Ибрагима Каравана «Политические исламисты имеют различные оценки времени, связанные с их стратегическими целями. Они верят, что время уже работает на них, а опора на насилие необоснованна и контрпродуктивна»². Они уважают закон, активно участвуют в политической жизни, борются за места в парламенте. Это направление представляет умеренное крыло исламизма.

Второе направление – исламисты-радикалы настроены более решительно, они выходят за рамки законов, апеллируют к «мусульманской улице», способны прибегать к насилию, однако при этом избегают использовать оружие. Радикалы не намерены откладывать исламизацию общества и государства «на потом». Они торопятся, но в то же время не готовы идти на крайние риски.

Третье направление – экстремистское. Его приверженцы добиваются своих целей немедленно и ради этого готовы идти напролом, на любые самые крайние, бесчеловечные меры. Это – фанатики. Они бросают на дома самолеты, расстреливают людей на пляжах и в редакциях, давят ни в чем не повинную толпу грузовиками и мотоциклами, кидаются с ножами на прохожих, убивают христиан за то, что они христиане. Думается, что неверно ставить знак равенства между радикалами и экстремистами.

Таки или иначе, надо признать религиозный (если угодно цивилизационный) радикализм разрушает механизмы взаимодействия цивилизаций, создает питательную среду для развития терроризма и подрыва внутренней стабильности современных обществ. Ответом на рост фундаментализма и исламского радикализма в Европе становится подъем националистических, национал-популистских политических сил, зачастую выступающих с антиевропейских позиций. Все это олицетворяет усиление антиглобалистской, регрессивной линии мирового развития, направленной против консолидации общепланетарной цивилизации.

В начале нынешнего столетия распространение радикального ислама вызвало ответную реакцию в некоторых странах Африки (Нигерия, Уганда), где начался подъем христианского фундаментализма. Это явление косвенно связано с миграциями, с расширением влияния исламских радикальных орга-

¹ Filiu Jean-Pierre *Le nouveau Moyen Orient*. – Paris: Les éditions Fayard, 2012. – P. 299.

² Karawan Ibrahim *Violence and Strategic Choices: the Case of Islamist Militancy* // International Seminar on Nuclear War and Planetary Emergencies 27th Session. – Singapore: World Scientific Publishing, 2003. – P. 34.

низаций типа «Боко Харам». Движения, исповедующие христианский фундаментализм, например, «Армия Господа» в Уганде, принимают вызов и используют террористические методы борьбы против мусульманского населения.

В этом контексте проблема выработки механизмов взаимодействия между складывающейся общепланетарной постиндустриальной цивилизацией с исламскими диаспорами, являющимися носителями норм и ценностей другой цивилизации, приобретает первостепенное значение. Безусловно, она имеет многоуровневый характер. В развитых странах важную роль играет задача создания социальных лифтов для представителей диаспор. Но свой вклад в налаживание диалога должны внести также правительственные и религиозные круги исламских стран. Возможно, как полагают некоторые эксперты, и исламу как религии требуется реформация для адаптации к условиям современного мира.

Проблемы сепаратизма и террористическая угроза

Еще одну внутривнутриполитическую угрозу постиндустриального цивилизационного транзита представляет собой тенденция к сепаратизму, который угрожает устойчивости публичной власти и целостности государства. Эта тенденция сегодня охватила практически весь мир, и трудно найти государство, в котором бы полностью отсутствовало стремление тех или иных групп к образованию независимого государства.

Сепаратизм провоцируется запаздыванием в децентрализации публичной власти, которая с одной стороны необходима для повышения качества управления делами государства в условиях сетевизации структуры социума и института государства, а с другой, – обусловлена процессом глокализации, которая в трактовке английского социолога Роланда Робертсона означает взаимосвязь процессов глобализации и локализации в сферах экономики, политики и культуры, сочетание глобальных и локальных факторов в развитии территорий¹, а также проблемой идентичности в условиях глобализации.

В условиях глобализации лишь у части населения планеты, благодаря ее активной включенности в процессы, предполагающие возможность смены места жительства и даже рода деятельности, формируется космополитическая самоидентификация «граждан всего мира» или «нации кочевников». У большинства же людей наблюдается стремление к поиску иной, более близкой и понятной им идентичности. А именно намерение ассоциировать себя, прежде всего, с тем или иным регионом, или местным сообществом, с этнической, социально-культурной, религиозной группой, благодаря специфике которой человек ощущает свою принадлежность к ней, стремление соотнести себя

¹ Robertson R. Globalisation or glocalisation? // Journal of International Communication. – 1994. – Vol. 1. – № 1. – P. 33-52.

с определенным жизненным укладом и историческими корнями, с комфортной и понятной социальной средой. И недостаточное внимание со стороны публичной власти к этому процессу провоцирует тенденцию к сепаратизму, который далеко не всегда обусловлен экономическими причинами.

Сепаратизм для достижения своих целей может прибегать к различным методам – от, в той или иной мере, гибких политических до жестких – вооруженных и террористических действий. К первой группе можно отнести «бархатный развод» Чехии и Словакии в 1993 году, нынешнюю попытку националистических сил Каталонии правовым путем осуществить отделение этой провинции от Испании, что уже привело к длительному политическому кризису в отношениях между национальным правительством этой страны и властями Каталонии. Во второй группе следует назвать примеры, которые объединяет одно – попытки добиться сецессии отдельных территорий путем войны и террористических атак. Это продолжающаяся борьба Рабочей партии Курдистана за отделение от Турции курдских районов юго-востока этой страны; или война 1983-2009 годов тамильской организации Тигры освобождения Тамил-Илама против правительства Шри-Ланки за создание независимого государства тамиллов на северо-востоке Цейлона. При этом террористическая деятельность радикальных сепаратистских организаций может перерасти в открытый вооруженный конфликт и гражданскую войну, в которую в той или иной степени могут быть вовлечены соседние государства, как например, это имеет сегодня место в Йемене. И такое развитие событий может заканчиваться разделением государства как это произошло в Судане в 2011 году, когда от этого государства отделилось новое государство Южный Судан.

Именно терроризм, понимаемый в данном исследовании как метод достижения политических целей посредством идеологически мотивированного насилия, является главной политической угрозой постиндустриального цивилизационного транзита. При этом в качестве идеологической мотивации, являющейся неотъемлемым атрибутом террористической деятельности, выступают как различные экстремистские политические идеологии, включая радикальный национализм и сепаратизм, так и религиозный фанатизм различного толка. Данная угроза, как представляется, обусловлена тем, что экстремистски настроенные политические силы используют любые, даже самые жестокие и антигуманные методы и механизмы для сохранения в цивилизационном поле традиционалистских локалитетов, их консервации в историческом времени в неизменном виде или для утверждения своего радикального видения цивилизационного развития.

Современный терроризм в аспекте пространственного распространения имеет два уровня.

На первом локальном (национальном) уровне террористическая деятельность осуществляется национальной экстремистской организацией

на территории одного государства, возможно с частичным использованием территорий сопредельных государств.

На втором международном (межгосударственном) уровне сеть взаимосвязанных экстремистских организаций или сетевая международная экстремистская организация осуществляет террористическую деятельность на значительной части мирового политического пространства. Поэтому для терроризма этого уровня употребимы термины «международная террористическая сеть» и «международный сетевой терроризм».

В настоящее время 38 международных и национальных организаций признаны ООН террористическими, но таких организаций с учетом тех, которые признаны террористическими национальными юрисдикциями, значительно больше¹. Так, например, список террористических организаций Государственного департамента США включает 61 организацию, и еще 13 ранее включенных в этот список уже прекратили свое существование². При этом по данным этого источника количество террористических организаций в мире за последние двадцать лет увеличилось более чем в три раза.

Наиболее распространенной идеологической мотивацией международной и национальной террористической деятельности служит религиозный экстремизм исламского толка, а национальной – еще и марксистско-ленинская идеология, которая противопоставляет постиндустриальному цивилизационному транзиту и стремится навязать обществу радикально иной путь развития.

Важно отметить, что в связи с вызовами и угрозами, возникающими в процессе постиндустриального цивилизационного транзита, появляется еще одна крупная проблема — возможность успешного преодоления этих угроз и вызовов в условиях капитализма постфордистской модели³, его сохранения, по крайней мере, в качестве экономической основы общепланетарной цивилизации. Согласно одной точке зрения, такой капитализм в известной степени безальтернативен и ему предстоит решить трудную, но разрешимую проблему – найти баланс между тенденциями демократизации и маркетизации в современном мире. Так, по мнению французского экономиста Жака Аттали, «рынок и демократия постепенно достигнут планетарного равновесия»⁴. Однако, как представляется, развитие по такому сценарию однозначно не предопределено. Капитализм в качестве основы постиндустриального общества сохранится только в том случае, если он

¹ List of designated terrorist groups. — Wikipedia The Free Encyclopedia. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_designated_terrorist_groups (дата обращения: 15.01.2019).

² Foreign Terrorist Organizations. U.S.A. Department of State. — URL: <https://www.state.gov/j/ct/rls/other/des/123085.htm> (дата обращения: 15.01.2019).

³ Постфордизм: концепции, институты, практики / Под ред. М.С. Ильченко, В.С. Мартянова. — М.: Политическая энциклопедия, 2015.

⁴ Аттали Ж. Краткая история будущего. — СПб.: Издательство «Питер», 2014. — С. 258.

сможет обеспечить непривилегированной части общества доступ к современной структуре потребления, к современным благам и развлечениям. При этом следует обратить внимание на то, что постфордистская модель капитализма уже сегодня претерпевает заметные трансформации в сторону несколько иной социально-экономической формации, которая по-прежнему базируется на частной собственности и глобальной рыночной экономике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Аттали Ж.* Краткая история будущего. – СПб.: Издательство «Питер», 2014.
2. *Власова Евгения.* Экологическая ситуация в Китае – проблема для всего мира. – Bellona, 2013. – URL: <http://bellona.ru/2013/03/13/ekologicheskaya-situatsiya-v-kitae-probl/>
3. Возможно ли решение современных экологических проблем в глобальном масштабе. – Greenologia.ru. – URL: <http://greenologia.ru/eko-problemy/globalnye.html>
4. *Гатинский Андрей.* В Facebook усомнились в пользе соцсетей для демократии // РосБизнесКонсалтинг. 22 января 2018. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/01/2018/5a65c6089a794769b82e434b>
5. *Малашенко А.В., Нисневич Ю.А., Рябов А.В.* Современное варварство: причины и следствия // Полития. – 2018. – № 2 (89).
6. *Нисневич Ю.А.* Информационная безопасность: пути ответа на вызовы постиндустриального развития // Ответы России и Евросоюза на вызовы XXI века. Часть II. Социальные аспекты. Доклады Института Европы РАН. Вып. 181. – М.: ОГНИ, 2006.
7. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. – М.: АСТ, 2003.
8. Постфордизм: концепции, институты, практики / Под ред. М.С. Ильченко, В.С. Мартынова. – М.: Политическая энциклопедия, 2015.
9. *Тоффлер Э.* Раса, власть и культура. Кому принадлежит будущее? // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986.
10. *Тоффлер Э.* Третья волна. – М.: АСТ, 2004.
11. *Тренин Д.В.* Россия и Мир в XXI веке. – М.: Издательство «Э», 2015.
12. *Цирель С.В.* Экономика ближайшего будущего // Terra Economicus. – 2017. – Т. 15. – № 1.
13. Budapest Convention and related standards. Council of Europe, 2001. – URL: <https://www.coe.int/en/web/cybercrime/the-budapest-convention>
14. *Filiu Jean-Pierre.* Le nouveau Moyen Orient. – Paris: Les éditions Fayard, 2012.
15. Foreign Terrorist Organizations. U.S.A. Department of State. – URL: <https://www.state.gov/j/ct/rls/other/des/123085.htm>
16. *Karawan Ibrahim.* Violence and Strategic Choices: the Case of Islamist Militancy // International Seminar on Nuclear War and Planetary Emergencies 27th Session. – Singapore: World Scientific Publishing, 2003.

17. *Kemp Simon*. Three Billion People Now Use Social Media // We Are Social Ltd., 2017. – URL: <https://wearesocial.com/blog/2017/08/three-billion-people-now-use-social-media>
18. *Liou J.-C.* An Assessment of the Current LEO Debris Environment and the Need for Active Debris Removal. National Aeronautics and Space Administration, 2010. – URL: <https://ntrs.nasa.gov/archive/nasa/casi.ntrs.nasa.gov/20100017146.pdf>
19. List of designated terrorist groups. – Wikipedia The Free Encyclopedia. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_designated_terrorist_groups
20. *Miller, Clyde. R. & Edwards.* Violet The intelligent teacher's guide through campaign propaganda // The Clearing House. – 1936. – Vol. 11. – № 2.
21. *Nisnevich Y.A., Ryabov A.V.* Post-industrial civilisational transition: Origins, peculiarities, and prospects. – Berlin: Dialogue of Civilizations Research Institute, 2018. – URL: <https://doc-research.org/2018/11/post-industrial-civilisational-transition-origins-peculiarities-prospects/>
22. Okinawa Charter on Global Information Society. Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2000. – URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/economy/summit/2000/documents/charter.html>
23. *Robertson R.* Globalisation or glocalisation? // Journal of International Communication. – 1994. – Vol. 1. – № 1.
24. *Rodinson Maxime.* L'Islam politique et croyance. – Paris: Les éditions Fayard, 1993.
25. The World Summit on the Information Society. Geneva 2003 – Tunis 2005. United Nations Conferences, Meetings and Events. – URL: <http://www.itu.int/net/wsis/basic/about.html>
26. Understanding Copyright and Related Rights. WIPO, World Intellectual Property Organization, 2016. – URL: www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_909_2016.pdf
27. Will robots outsmart us? The late Stephen Hawking answers this and other big questions facing humanity // The Sunday Times, 2018 14 October. – URL: <https://www.thetimes.co.uk/magazine/the-sunday-times-magazine/stephen-hawking-ai-will-robots-outsmart-us-big-questions-facing-humanity-q95gdtq6w>

A.V. MALASHENKO

*Full professor, Dr. Sci. (Histor. Sci), Chief Researcher
of the Dialogue of Civilizations Research Institute,
Berlin, Germany*

YU.A. NISNEVICH

*Full professor, Dr.Sci. (Pol.Sci.), professor;
Department of Political Science, National Research
University Higher School of Economics,
Moscow, Russia*

A.V. RYABOV

*Ph. D. (Histor.Sci), lead researcher at Primakov
National Research Institute of World Economy and International
Relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

CHALLENGES AND THREATS OF POST-INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF CIVILIZATION

This article studies challenges and threats in post-industrial development of the civilization. Information challenges include information inequality between countries and regions; information stratification of society; cybercrime; cyberwarfare; difficulty in protection of intellectual property rights, copyright and related rights; increased information and communication threats to privacy; advanced technological capabilities for information manipulation of public opinion. There is a rise in environmental threats, including air pollution and climate change. In future, revolutionary changes in biotechnology and genetic engineering can lead to the social problem of vital inequality causing stratification by the quality of life. Migration as an integral part of globalization brings about new issues of inter-ethnic, inter-confessional and inter-cultural exchange. The rise of Islamism plays an important role in the actualization of this trend. Religious radicalism, of Islamic or any other kind, contributes to the development of terrorism and destruction of internal stability of modern societies. The main political threats of post-industrial transit are separatism, which endangers the stability of public authorities and integrity of the country, and modern terrorism, most common ideological ground of which is religious extremism of Islamic type. Threats and challenges of postindustrial transit bring up the question of whether they can be successfully overcome under the conditions of post-Fordist model of capitalism and whether it can be preserved as the economic basis of the planetary civilization.

Key words: *civilization, post-industrial transit, information challenges, environmental threats, vital inequality, Islamism, separatism, terrorism.*